

СТАНИСЛАВ МИНАКОВ

“СВЕТИЛЬНИК ЗЕМЛИ БЕЛОГРАДСКИЙ”

24 марта 2013 года в Святом Белогорье произошло значимое духовное событие – торжества по случаю обретения мощей священномученика Никодима Белгородского. Теперь в кафедральном Спасо-Преображенском соборе Белгорода покоятся мощи двух святых: рака святителя Иоасафа Белгородского находится под сенью с южной стороны у алтаря, а с северной – деревянный ларь с новообретёнными мощами епископа Никодима.

В первую неделю Великого поста – в неделю Торжества Православия – в Преображенском соборе состоялись торжественные богослужения, которые возглавил митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн. Во время пения величания священномученику Никодиму его честные мощи были вынесены из алтаря и поставлены на кафедре, после чего владыка прочитал перед ними коленопреклонённые молитвы и огласил резолюцию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: “На юбилейном Архиерейском соборе 2000 года епископ Белгородский Никодим (Кононов) был причислен к лику Святых новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви. 2 ноября 2012 года на месте захоронения святителя Никодима были обретенны его нетленные останки. После проведения идентификации останков Патриарх Кирилл определил: “Найденные останки признать мощами священномученика Никодима (Кононова), епископа Белгородского, внести в месяцеслов Русской Православной Церкви дату обретения мощей священномученика Никодима”.

Отныне место обретения мощей священномученика Никодима (Кононова) включено в список объектов культурного наследия Белгородской области. СМИ сообщили, что после проведения государственной историко-культурной экспертизы обнаруженная гробница епископа Никодима будет включена в единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации.

МИНАКОВ Станислав Александрович родился в 1959 году в Харькове. Поэт, переводчик, эссеист, прозаик, публицист, очеркист. Закончил Белгородский индустриальный техникум (1978), а в 1983 году — радиотехнический факультет Харьковского института радиоэлектроники (ныне ХНУРЭ). Автор книг стихов и прозы. Автор-составитель энциклопедии “Храмы России” (М., ЭКСМО, 2008, 2010, 2012), а также альбомов “Храмы великой России” (М., ЭКСМО, 2010), “Святые великой России” (М., ЭКСМО, 2011) и др. Публиковался в журналах, альманахах, антологиях, хрестоматиях многих стран.

Новейшие события развивались так. Краеведы и раньше указывали, что с северной стороны разрушенного в 1920-е годы Троицкого собора бывшего Троицкого монастыря был захоронен священномученик Никодим (Кононов), который служил на Белгородской епископской кафедре с 1913-го по 1919 год. Точно место определено не было, и вся северная территория на расстоянии 1–3 метров от стен некогда стоявшего здесь величественного красавца-собора, украшенного по барабану фигурами двенадцати Апостолов, считалась местом захоронения священномученика, то есть при проведении любых работ существовала опасность повреждения и уничтожения останков. Кроме того, по некоторым данным, здесь же, за пределами храма, были упокоены ещё 8 архиереев. Среди них, в частности, митрополит Антоний – предшественник святителя Иоасафа на Белгородской кафедре. Краеведы и священство напоминали забывчивым горожанам, что святитель Никодим был и остаётся также крупнейшим историком монастырей и монашества Русского Севера, автором и публикатором многочисленной литературы о святителе Иоасафе, фактически основателем первого краеведческого музея Белгорода.

Священство и краеведы-доброхоты, к счастью, смогли убедить руководство города и области, что здесь не следует вести никакого иного строительства, кроме восстановительного, поскольку это место “имеет важнейшее значение как ключевая точка формирования современного Белгорода – здесь на протяжении нескольких веков формировался духовный центр региона. Его облик сохранял историческую преемственность, был подлинным украшением старинного города. В эпоху антирелигиозного террора святыни были кощунственно уничтожены без острой на то надобности и даже вопреки властным директивам”.

Грандиозным событием, первой ласточкой истинного возрождения и возвращения этих мест (а это центр города!) стало обнаружение здесь, на Свято-Троицком бульваре, “пещерки”, то есть усыпальницы святителя Иоасафа Белгородского (Горленко), в которой рака святителя простояла с 1755-го по 1911 год (156 лет!), где честным мощам поклонялись не только простые верующие всей Российской империи, но и российские монархи Екатерина II, Александр I, Николай I, Николай II.

16 сентября 2011 года, в день 100-летия прославления святителя Иоасафа, Патриарх Кирилл при стечении люда со всего русского православного мира освятил возведённую тут Иоасафову часовню и сооружённый над “пещеркой” охранительный стеклянный купол.

На близлежащей территории, а это дворы двухэтажных домов, выстроенных после 1940-х годов, в этот памятный сентябрьский солнечный день проходил молебен, и всю ночь священство принимало исповедь у прихожан. Трудно было вообразить, что на этом месте через два года начнёт расти по образу, сохранившемуся на фото, здание Белгородской митрополии! Но более всего православную общественность поразили события, предшествовавшие началу строительства: при подготовке фундамента для этого здания 2 ноября 2012 года были обретены мощи священномученика Никодима! При вскрытии склепа обнаружилось, что епископское облачение иерарха сохранилось, но отсутствуют митра и Евангелие.

* * *

Имя епископа Никодима (Коконова), служившего на Белгородской кафедре в тяжёлые братоубийственные годы XX века, во времена величайших потрясений основ отчей веры и крушения Российской государственности и прославленного много лет спустя Церковью в священномученическом лике, белгородцам было известно мало. Лишь совсем недавно, два десятилетия назад, после мора безбожия горожане вспомнили имена святителя Иоасафа (Горленко) и митрополита Макария (Булгакова). Теперь обоим святителям в городе установлены памятники, и, слава Богу, в Белгород возвращены несленные мощи святителя Иоасафа!

Акафист священномученику Никодиму, епископу Белгородскому (память которого совершается 28 декабря), недавно составленный и читаемый в храмах Белгородской и Старооскольской епархии, но официально церковным руководством ещё не утверждённый, гласит: “Спасение от Бога улучивший в Не-

вечернем Свете, яко звезда небесная, светом Христовым сияеши, святителю блаженне Никодиме, и паки в обгаренной кровьюми твоими ризе, яко в царской порфире, пред очима Божиима предстоиши и вкупе с исповедницы и немомученицы россиястими поеши Богу: Аллилуия!"

Что же архивисты и православные историки рассказывают о трагической жизни белгородского святого?

Будущий епископ Никодим, в миру Александр Михайлович Кононов, родился 18 июня 1871 года в семье священника-миссионера в Архангельской губернии. Закончил духовную семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию, с 1896 года пребывал в иноческом чине, служил архимандритом и ректором Калужской и Олонецкой духовных семинарий.

Довольно быстро снискал известность в церковных и просветительских кругах как исследователь святого подвижничества и истории монастырей Русского Севера. Собрал и переработал изобильные материалы, опубликованные им в виде многочисленных научных статей и отдельных трудов, в частности, "Древнейшие архангельские святые и исторические сведения о церковном их почитании", "Соловецкие подвижники благочестия XVIII–XIX вв.", "Русские святые и подвижники благочестия, подвизавшиеся и чтимые в пределах Санкт-Петербургской епархии, XIV–XVII вв.", "Архангельский Патерик".

9 января 1911 года архимандрит Никодим был посвящён в епископа Рылъского, викария Курской епархии, и, прибыв на место служения, принял активнейшее участие в подготовке и проведении торжеств прославления в лике святых свт. Иоасафа, состоявшихся, как известно, 4 сентября 1911 года (16 сентября по н. ст.)

Отметим, что с тех пор судьба епископа Никодима была неразрывно связана с именем святителя Иоасафа Белгородского – как при жизни священномученика, так и по его кончине, включая чудесное обретение его мощей и окончательное их упокоение в Преображенском соборе Белгорода. Церковное именование "святитель", полагаем, весьма приложимо и к самому священномученику, что подтверждается всей его просветительской духовной деятельностью.

В 1913 году епископ Никодим был переведён на кафедру в Белгород, где приложил немало сил для изучения биографии святителя Иоасафа и его народного почитания. Владыка собирал для музея личные вещи святителя, опубликовал книгу "Святитель и чудотворец Иоасаф, епископ Белоградский и Обоянский, и его причтение к лику святых" (1916). Как отмечают специалисты, этот труд является примером церковно-исторического исследования и поражает высокой степенью проработанности исторического материала. Епископ Никодим составил акафист святителю Иоасафу. Сохранилось суждение протопресвитера Михаила Польского: "Этот благодатный труд преосвященного является образцом среди акафистов, составленных в России... Красотою образов духовных легко запоминаясь, он рождает святую любовь к угоднику Божию".

Возвратившись из Киева в конце ноября 1918 года в занятый большевиками Белгород, епископ Никодим произносил с амвона обличительные речи против насилия, грабежа и произвола, чинимых переворотчиками. На предупреждения со стороны новой власти он не реагировал.

Тогда в Белгороде среди красных функционеров выделялись два кровожадных представителя нового режима: В. А. Саенко и С. А. Саенко, причём С. А. Саенко "прославился" страшными казнями в Харькове, где был комендантом ЧК – он самолично зверски уничтожал людей в застенках. В частности, есть сведения о причастности этого живодёра к уничтожению целой группы харьковской интеллигенции, среди которой был известный на всю Россию пастьерь и богослов, протоиерей Николай Стеллецкий, тело которого мучители разрубили на куски. Судьба Степана (Стефана) Саенко в советское время была благополучной: он дожил до 1973 года, занимал руководящие должности и был почётным гражданином Харькова, пенсионером всесоюзного значения.

В рождественские дни 1919 года владыка Никодим был арестован чекистами по пути с железнодорожного вокзала в монастырь, затем отпущен под упорным, испугавшим чекистов давлением православных, зато была арестована делегация просителей-крестьян, некоторые представители священства, в частности, настоятель Преображенской церкви о. Митрофан, о. Владимир Лимарев, казначей о. Даниил, благочинный о. Серафим и ризничий о. Нео-

фит, которым садист С. Саенко заявил: “Через вас, попов да монахов, вся революция пропала, я вас всех перережу или постреляю”.

Уже через день епископ был арестован вновь, а 10 января убит, как и просившая за него начальница женской гимназии Мария Дмитриевна Кияновская, которую на пожарном дворе (ныне – территория Белгородского строительного колледжа) С. Саенко расстрелял из револьвера тремя выстрелами в упор (два в грудь и один в голову). Раздетый труп М. Кияновской был вывезен за город и выброшен в снег вместе с другими казнёнными.

Протоиерей Порфирий Амфитеатров, тоже активно просивший об освобождении епископа, был расстрелян через несколько дней во дворе той же тюрьмы. В 1981 году он был включён РПЦЗ в Собор новомучеников и исповедников российских в лике священномучеников.

Не столь давно были обнаружены подробные свидетельства современников, очевидцев и даже участников ареста, расстрела и захоронения владыки. Директор Государственного архива Белгородской области П. Субботин, собравший немало свидетельств и документов о тех трагических событиях, о факте последнего ареста владыки, в частности, сообщает: “В 9 часов вечера, когда народное волнение улеглось, в арестный дом прибыли секретарь ЧК Шапиро с начальником тюрьмы Воликом и под конвоем увели епископа Никодима в чрезвычайку. Чтобы скрыть личность владыки, его там наспех постригли, переодели в длиннополую серую солдатскую шинель и студенческую фуражку, отобрали монашеское одеяние и епископский крест, привезли ночью в тюрьму, где в углу двора около кухни для владыки в промерзшей земле была вырыта неглубокая могила. Владыку заставили раздеться, после чего В. Саенко, М. Васильев и С. Набоков тремя залпами расстреляли архиерея и сами же его закопали. Приготовленная для епископа могила была вырыта не по его росту, труп в ней не помещался, и его фактически втиснули в эту могилу на коленях лицом вниз. Указываемые позднее другими современниками переломы шейных позвонков, якобы от удара железным прутком, свидетельствуют, что труп владыки практически *утрамбовывали* в яму. Надзиратель тюрьмы Василий Шварев, присутствовавший при откапывании владыки, потом говорил: “Его, видимо, туда утаптывали ногами, чтобы он поместился в ней”.

Тело епископа позднее было тайно зарыто убийцами в общей могиле с северной стороны ограды городского кладбища (ныне – старое, закрытое кладбище по ул. Попова, рядом с кладбищенской Николо-Иоасафовской церковью). Несмотря на негласность захоронения, горожане неизменно приносили к холмику цветы, а когда в Белгород в июле 1919 года вступила Добровольческая армия, тело священномученика Никодима было перенесено в Троицкий монастырь и торжественно перезахоронено вблизи северного придела монастырского храма, недалеко от пещерки святителя Иоасафа, где и было обнаружено через 93 года, в 2012 году.

Акафист священномученику Никодиму, епископу Белгородскому, память коего празднуется 28 декабря, завершается замечательными словами: *“Избранный угодниче Христов, новоявленный светильниче земли Белгородския, святителем слава и мучеником радование, священномучениче Никодиме, ты яко достойнаго преемника святителя Иоасафа почитаем и помощи и предстательства у Престола Божия от тебе просяще, песненными похвалами ты ублажаем: Радуйся, святителю Никодиме, земли Белгородския славо и украшение”*.

Аллилуия!

Апрель 2013